

0- 773255

На правах рукописи

НИЯЗОВА Гульнара Наилевна

**ЛЕКСИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА
СИБИРСКИХ ТАТАР**

**10.02.02 — Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор
Алишина Ханиса Чавдатовна
(г. Тюмень)
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор
Хакимзянов Фарид Сабирзянович
(г. Казань)
кандидат филологических наук, доцент
Хасанова Миляуша Сахретдиновна
(г. Тобольск)
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина»

Защита состоится «19» декабря 2008 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальности 10.02.02 — Языки народов РФ (татарский язык) в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д. И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «ТГПИ им. Д. И. Менделеева» (г. Тобольск, ул. Знаменского, 58).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГПИ им. Д.И. Менделеева «18» ноября 2008 г. Режим доступа: <http://www.tgpi.tob.ru/info/nauka/aspirantura>.

Автореферат разослан «18» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439026

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Ф. С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Всестороннее изучение словарного состава является одной из важнейших проблем в языкознании. Лексика, относящаяся к материальной культуре народа, занимает заметное место в лексическом составе любого языка, так как она включает в себя названия предметов, явлений и действий, связанные с повседневной жизнью и ведением хозяйства, и представляет собой самую подвижную часть словарного состава, поэтому все изменения общества отражаются в семантическом развитии этой лексики отчетливее и быстрее.

Потребность изучения лексики материальной культуры связана с возрождением и развитием национальной культуры, бережным отношением к диалектам сибирских татар. В лексике материальной культуры содержится информация об этнических, культурных и языковых процессах. Важно значение лексики материальной культуры и в исследовании контактов тоболо-иртышского диалекта сибирских татар с другими родственными и неродственными языками. Данный пласт лексики — яркая демонстрация тех взаимосвязей, которые наблюдаются между диалектами сибирских татар и другими языками.

В татарском языкознании исследование лексики ведется активно. В отдельных научных работах в той или иной степени затрагивается данный тематический пласт, однако авторы ограничиваются изучением некоторых названий одежды, продуктов питания, земледельческих терминов. В целом, отсутствует комплексное изучение лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар.

Актуальность избранной темы определяется общетюркской значимостью, с одной стороны, и ее недостаточной разработанностью в татарском языкознании — с другой.

Целью диссертационного исследования является системное исследование и описание лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта в семантическом, генетическом и словообразовательном аспектах.

Для достижения цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Дать лексико-семантическую характеристику терминов материальной культуры тоболо-иртышского диалекта;

2. Выявить этнолингвистические пласты лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта;

3. Охарактеризовать способы словообразования диалектных лексических единиц материальной культуры.

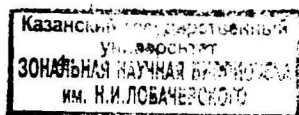
Объектом исследования является тоболо-иртышский диалект сибирских татар. **Предмет** исследования составляет лексика тоболо-иртышского диалекта, относящаяся к материальной культуре, а именно та ее область, которая связана с жилищем, жилищно-хозяйственными постройками, предметами и орудиями труда, применяемыми в хозяйстве, предметами домашней утвари, одеждой, обувью, украшениями.

Степень изученности проблемы. Диалекты сибирских татар оказались в поле зрения исследователей примерно в XVIII в. В это время шло накопление лексического материала учеными-историками Георги, Миллером, шведским пленным Страленбергом, академиком Палласом, изучавшими быт народов Российского государства. В 1801 г. на основе тобольского наречия была создана первая «Грамматика татарского языка» учителем Тобольской главной школы И. Гигановым. Вслед за ней выходит первый букварь, написанный учителем Саусканской школы Тобольского округа Ният Баки Атнометовым. В 1906 г. в Тобольске напечатана «Русско-татарская азбука».

Особое место в изучении лексики и фольклора сибирских татар принадлежит академику Петербургской Академии наук В. В. Радлову. Важнейшими для изучения диалектов сибирских татар являются его труды «Образцы народной литературы тюркских племен. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар» (Т. IV., 1872) и «Опыт словаря тюркских наречий» (1893-1911).

Начиная с 50-60-х гг. XX вв. продолжается активное изучение диалектов сибирских татар учеными М. А. Абдрахмановым, С. Х. Амировым, Г. Х. Ахатовым, Л. В. Дмитриевой, А. П. Дульзоном, Л. З. Заляем, С. М. Исхаковой, Д. Г. Тумашевой и др.

Д. Г. Тумашева выделяет три диалекта сибирских татар: тоболо-иртышский, барабинский и томский. В составе тоболо-иртышского и томского диалектов имеются говоры. В частности, в тоболо-иртышском диалекте выделяются следующие говоры: тюменский, тобольский с восточно-тобольским подговором, заболотный, тевризский, тарский.

В конце XX в. диалекты и говоры сибирских татар исследуются Г. М. Сунгатовым¹, Х. Ч. Алишиной², А. Р. Рахимовой³, А. Х. Насибуллиной⁴, Р. С. Барсуковой⁵, Г. Ч. Утяшевой⁶, Р. Н. Рахимовой⁷ и др.

Понятие «материальная культура» охватывает не только материально объективированные явления культуры в сфере производства и потребления, но и связанные с ними формы человеческой деятельности, ориентации и опыта (жилище, предметы обихода, утварь, одежда, обувь и прочее). Поэтому лексика материальной культуры в семантическом отношении разнопланова. Она включает слова, отражающие национальные особенности культуры, черты национально-этнического характера.

Лексикографическая фиксация слов материальной культуры начинается с древне- и среднетюркских памятников XI-XIII вв. Состав, особенности подачи и толкование данной лексики встречаются в словаре Махмуда Кашгарского «Дивану лугат ит-тюрк» (XI в.).

¹ Сунгатов, Г. М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Казань: КГУ, 1991. - 24 с.

² Алишина, Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар: Монография. - Казань: КГПИ, 1994. - 119 с.; Алишина, Х. Ч. Ономастикон сибирских татар. В 2-х частях. - Тюмень: ТюмГУ, 1999. - Ч. 1. - 240 с. - Ч. 2. - 216 с.

³ Рахимова, А.Р. Лексика диалектов сибирских татар (сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики). - Казань: Мастер Лайн, 2001. - 128 с.

⁴ Насибуллина, А. Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах). - Тюмень: ТОГИРРО, 2001. - 147 с.

⁵ Барсукова, Р. С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. - Казань, 2002. - 23 с.

⁶ Утяшева, Г.Ч. Русские заимствования в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. - Тобольск, 2006. - 22 с.

⁷ Рахимова, Р.Н. Тюменский говор в системе диалектов сибирских татар: фонетико-морфологическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. - Тюмень, 2007. - 24 с.

Наименования, относящиеся к лексике материальной культуры, зафиксированы в словарях С. Хальфина (1785), И. Гиганова (1804), А. Троянского (1833), Л. З. Будагова (1869-1871), К. Насыири (1878, 1892, 1895), Н. П. Остроумова (1892), других толковых и переводных словарях.

Лексика материальной культуры в целом не подвергнута монографическому исследованию. Большой вклад в изучение лексики материальной культуры в татарском языке внесли ученые-диалектологи Т. Х. Хайрутдинова⁸, А. Р. Рахимова⁹, Д. Б. Рамазанова¹⁰, Р. К. Рахимова¹¹, З. Р. Садыкова¹², А. М. Сагитова¹³, Л. Ф. Тухбиева¹⁴ и др. Среди работ, касающихся лексики материальной культуры в других тюркских языках, отметим труды М. И. Багаутдиновой¹⁵, Х. Д. Ишбулатовой¹⁶, Ю. И. Каракаева¹⁷.

Материальная культура сибирских татар явилась предметом исследования этнографов Ф. Т. Валеева, Ю. Г. Мухаметшина, С. К. Патканова, Н. А. Халикова, В. В. Храмовой и др. Исследованием матери-

⁸ Хайрутдинова, Т. Х. Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). – Казань: Фикер, 2000. – 128 с.

⁹ Рахимова, А. Р. Лексика диалектов сибирских татар (сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики). – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 128 с.

¹⁰ Рамазанова, Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – 352 с.

¹¹ Рахимова, Р. К. Лексика и словарь татарского ювелирного дела. – Казань: Фикер, 2002. – 192 с.

¹² Садыкова, З. Р. Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке. – Казань: Печатный Двор, 2003. – 212 с.

¹³ Сагитова, А. М. Лексика деревянной архитектуры в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2004. – 23 с.

¹⁴ Тухбиева, Л. Ф. Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2006. – 34 с.

¹⁵ Багаутдинова, М. И. Этнографическая лексика башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 1997. – 25 с.

¹⁶ Ишбулатова, Х. Д. Бытовая лексика башкирского языка (семантика, структура, источники формирования): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 1999. – 25 с.

¹⁷ Каракаев, Ю. И. Устаревшая лексика ногайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 1999. – 21 с.

альной и духовной культуры сибирских татар занимались и занимаются в настоящее время историки Тюмени, Омска, Томска и Новосибирска. Отдельные статьи, монографии, посвященные исследованию культуры сибирских татар, принадлежат Н. А. Томилову¹⁸, М. Н. Тихомировой¹⁹, Е. Ю. Смирновой²⁰ и др.

К региону исследования относятся населенные пункты, расположенные в бассейне Тобола и Иртыша, где распространены тюменский, тобольский, заболотный, тарский, тевризский говоры тоболо-иртышского диалекта. В административном отношении это следующие поселения тоболо-иртышских татар Тюменской области: 1) Тюменский район: п. Андреевский, дд. Ембаево, Есаулово, Чикча, Якуши; 2) Тобольский район: дд. Иртышацкие, Лайтамак, Медянки Татарские, Тоболтура, Топкины, Чебурга; 3) Вагайский район: дд. Индери, Казанка, Карагай, Кондан, Лаймы, Малый Уват, Митькино, Ренчики, Супра, Тахтагул, Тукуз, Юрмы; 4) Яровский район: дд. Карбаны, Новокаишкуль, Новонерда, Старокаишкуль, Чечкино; 5) Ялуторовский район: дд. Аслана, Ново-Атьялово, Сингуль Татарский, Яр. В Омской области: 1) Тевризский район: д. Кошкуль; 2) Усть-Ишимский район: дд. Ашеваны, Малая Бича; 3) Тарский район: д. Большие Туралы; 4) Большереченский район: дд. Уленкуль, Черналы, Яланкуль.

Автор диссертации выезжала в экспедиции в Вагайский, Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Яровский районы Тюменской области. Изучение тевризского и тарского говоров, распространенных в районах Омской области, базируется на анкетировании. Привлечены данные диалектологов, которые с разной

¹⁸ Томилов, Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (Хозяйство и материальная культура). - Томск: ТГУ, 1980. - 203 с.; Томилов, Н. А. Сибирские татары // Народы Западной и Средней Сибири: культура и этнические процессы. - Новосибирск: Наука, 2002. - С.174-229.

¹⁹ Тихомирова, М. Н. Традиционная утварь татар Среднего Прииртышья (конец XIX - первая треть XX вв.) // Исторический ежегодник: спец. выпуск. - Омск: Наука, 2001. - С.216-219.

²⁰ Смирнова, Е. Ю. Комплекс одежды татарского населения Западной Сибири конца XIX - первой трети XX вв. // Культура населения XVI-XIX веков как основа формирования современного облика народов Сибири. - Омск: Наука, 2005. - С. 220-262.

степенью интенсивности проводили исследования данных территорий.

Основным **источником** исследования послужил полевой материал, собранный в Вагайском, Тобольском, Тюменском, Ялуторовском, Ярковском районах Тюменской области. На его основе составлена картотека. Дополнительными **источниками фактического материала** послужили труды лингвистов, изучавших диалекты сибирских татар: Д. Г. Тумашевой (1968, 1977), Х. Ч. Алишиной (1994, 1999), Д. Б. Рамазановой (2000, 2001), Ф. С. Баязитовой (2001), А. Х. Насибуллиной (2001) и др. Были изучены материалы, отраженные в трудах Р. С. Барсуковой, Ф. Т. Валеева, С. М. Исхаковой, А. Р. Рахимовой и др.

Анализ полевого материала проведен в сопоставлении с диалектными словарями: «Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой (1992), «Диалектологический словарь татарского языка» под редакцией М. З. Закиева, Д. Б. Рамазановой, Т. Х. Хайрутдиновой (1993), «Словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области» Д. Г. Тумашевой и А. Х. Насибуллиной (2000), «Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка» под редакцией А. Г. Шайхулова, Л. У. Бикмаевой, З. Р. Садыковой (2006).

Методологической основой и теоретической базой исследования явились научно-теоретические положения, разработанные в трудах видных ученых-тюркологов и диалектологов Х. Ч. Алишиной, Л. Ш. Арсланова, Г. Х. Ахатова, Р. Г. Ахметьянова, Н. А. Баскакова, Ф. С. Баязитовой, Ф. А. Ганиева, Л. В. Дмитриевой, М. З. Закиева, А. Х. Насибуллиной, Д. Б. Рамазановой, А. Р. Рахимовой, Г. Г. Саберовой, Э. В. Севорьяна, Д. Г. Тумашевой, Т. Х. Хайрутдиновой, Ф. С. Хакимзянова, Ф. М. Хисамовой, А. Г. Шайхулова, Ф. Ю. Юсупова и др.

В диссертации использован комплекс **методов и приемов анализа** фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы: описательный, диалектографический, сравнительно-исторический, принципы синхронного и диахронического анализа, сопоставительный, статистический, структурно-морфологический, и частично приемы этимологического анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на большом фактическом материале исследована лексика матери-

альной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар как система, как объект самостоятельного изучения. На основе тщательного анализа наименований, составляющих ту или иную лексико-семантическую группу, выявлена фонетическая вариативность терминов, диалектная синонимия и омонимия, многозначность; определены генетические пласты лексики материальной культуры; установлена специфичная для тоболо-иртышского диалекта лексика; исследованы ее структура и способы образования. Выявлены уникальные лексические единицы, обозначающие объекты материальной культуры сибирских татар, не нашедшие отражения в опубликованных ранее словарях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация, посвященная изучению лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, внесет определенный вклад в разработку проблем лексикологии. Результаты, полученные при анализе лексико-семантической системы могут быть использованы при дальнейшем исследовании лексики татарского и других тюркских языков, создании обобщающих трудов по исторической диалектологии.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и результаты исследования вносят определенный вклад в изучение словарного состава лексики тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографических целях (при составлении словарей), в практике преподавания татарского языка с учетом особенностей местных говоров. Терминология, относящаяся к лексике материальной культуры, может вызвать интерес и у специалистов других дисциплин (этнографии, истории).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар характерна фонетическая вариативность, диалектная синонимия и омонимия, многозначность.

2. В составе лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар выделяются: тюркский пласт, включающий в себя древнетюркскую и общетюркскую лексику; заимствования (арабизмы, иранизмы, русизмы, заимствования и лексические параллели с финно-угорскими языками); сибирско-татарские и

монгольские лексические параллели; собственно сибирско-татарские слова.

3. Образование наименований в лексике материальной культуры тоболо-иртышского диалекта осуществляется за счет внутренних ресурсов и на основе характерных для всех тюркских языков способов: фонетического, суффиксации, словосложения, лексикализации словосочетания, конверсии, лексико-семантического.

Апробация работы. По материалам диссертационного исследования опубликована 21 научная статья. Основные результаты работы нашли отражение в следующих докладах и сообщениях: Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007; Тобольск, 2008), Всероссийская научно-практическая конференция «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии» (Тюмень, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция «Занкиевские чтения» (Тобольск, 2007), научная конференция «Немецкие исследователи на Алтае» (Горно-Алтайск, 2007), международная научно-методическая конференция «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2007), межвузовский научно-теоретический журнал «Вопросы тюркологии» (Махачкала, 2007), межрегиональная научно-практическая конференция «Современные проблемы филологии Урало-Поволжья» (Чебоксары, 2007), международная научная конференция «Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность» (Карачаевск, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция «Духовность и здоровье нации. Православные традиции в медицине» (Тюмень, 2007), Всероссийская научная краеведческая конференция «Словцовские чтения» (Тюмень, 2007), международная научная конференция «Проблемы современной лингвистики (языковые контакты)» (Баку, 2007), Всероссийская научно-практическая конференция «Русский мир в духовном сознании народов России» (Тюмень, 2008), симпозиум «Тенишевские чтения» (Казань, 2008), международный симпозиум «Языковые контакты Поволжья» (Казань, 2008).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели и задачи, определяются объект, предмет и регион исследования, освещается степень изученности темы, указываются основные методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Лексико-семантическая характеристика терминов материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар»** представлена классификация терминов материальной культуры по лексико-семантическим критериям. Исследуемый пласт лексики тоболо-иртышского диалекта подразделяется нами на следующие группы:

- Хозяйственные постройки, жилое помещение и убранство;
- Предметы и орудия труда, применяемые в хозяйстве и промыслах;
- Посуда и предметы домашней утвари;
- Одежда, обувь, головные уборы и украшения.

Каждая из данных лексико-семантических групп подразделена на более мелкие разряды — подгруппы.

Лексика теснейшим образом связана с внешними факторами. Принцип выделения лексико-семантических групп осуществляется на основе денотативного значения наименования, т. е. на основе классификации самих реалий.

Для изучения наименований каждой лексико-семантической группы принят следующий порядок: выявляем семантические особенности наименований, составляющих ту или иную лексико-семантическую группу, приводим соответствия в других тюркских и нетюркских языках, делаем попытку этимологизации того или иного слова.

В некоторых случаях нами выявлена фонетическая вариативность, синонимия, омонимия и многозначность слов по говорам исследуемого диалекта. Наиболее частотна фонетическая вариативность слов и диалектная синонимия, наименее — многозначность и диалектная омонимия.

Примеры фонетической вариативности и диалектной синонимии:

Русский язык	Тюменский говор	Тобольский говор	Заболотный говор	Тарский говор	Тевризский говор	Тат. лит. язык
плетень	цѳт; ѳрмѳ	цитѳн	цитѳн	ѳрмѳ; ишмѳ	ѳрмѳ	читѳн
поплавок	калкын	калаткы; мѳнкѳлтѳрек	калаткы	калаткы	лѳнгѳр	калкавыч
хомут	мийѳт	мѳйѳт	мѳйѳт	мѳѳѳт	мѳѳѳт; пѳѳѳт	камыт
чайная чашка	цынайак	ѳомры; ѳоморца; табаца; цынайак	цынайах	ѳомалак; цѳнѳ; цѳнѳ	чинак	чынаяк
верхние рукавицы	ѳаргак; тышмак	ицмѳк; тышмак	ѳаргах	ѳаргак	ѳаргак	тыш биялѳй
пуговица	тѳймѳ; тѳмѳ	сѳтѳп; сапинка; тана; тѳмѳ	сѳтѳп	тана	сапинка	сѳдѳп; тѳймѳ

Примеры многозначности: *таскак* (тюм.) «телятник», *таскак* (тоб.) «шалаш, укрытие, устраиваемое на дереве во время охоты», *таскак* (забол.) «нары, настилаемые на вбитые в землю колья (устраиваются для отдыха и ночлега в дороге преимущественно в болотистой местности)»; *тастымал* (тоб.) «полотенце», *тастымал* (тар., тоб.) «мочалка; тряпка» и др.

Примеры диалектной омонимии: *кура* (тюм.) «двор», *кура* (тоб.) «хлев», *тирѳ каш* (тоб.) «верхняя часть оконного косяка», *тирѳ каш* (тоб.) «штора, занавеска» и др.

Наше исследование сопровождается соответствующими справками из этнографических работ, так как лексика материальной культуры тесно связана с условиями жизни народа, особенностями его хозяйства. Так, например, в к. XIX - нач. XX вв. в селениях сибирских татар еще бытовали низкие подземные одно- и двухкамерные типы жилищ, построенные по старым строительным канонам, включая безфундаментность, завалинки и т. д.²¹ Но затем под влиянием русского населения возникают четырехстенные избы русского типа. Термином *пѳцтѳнѳй ѳй* обозначается пятистенный дом. Этот дом представлял собой длинный сруб, разделенный капитальной стеной в середине. Слово заимствовано из русского языка и фонетически изменено.

²¹ Мухаметшин, Ю. Г. Этнографическое своеобразие традиционных сельских жилищ татар Западной Сибири // Сибирские татары: Сб. статей. - Казань, 2002. - С. 88.

Одним из важнейших источников существования у тюменских, тобольских, заболотных, тарских татар на рубеже XIX-XX вв. был рыбный промысел²². Это было связано с природными условиями: в районах проживания тоболо-иртышских татар много озер и рек. Известен способ лова рыбы с помощью кривды. Кривда представляет собой два шеста (длиной до 4 м), соединенных вместе с одной стороны, между которыми крепится мешок, связанный из льняных или капроновых нитей. При ловле рыбы один шест упирают в дно реки, второй раздвигают под острым углом. Называется такое рыболовное орудие *колгор*. Исходя из того, что приспособление используют на реках, можно предположить, что слово *колгор* состоит из двух компонентов. Первый компонент — *кол* находит соответствия в тюркских языках и означает «река», «рукав реки»: кирг., кум., башк., туркм. *коол*, тув., хак. *хол*. Традиционная алтаистическая этимология связывает тюркское *коол* «река» с монгольским *goul* «река, долина», калм. *gol* «речное ложе, речная долина, река», бур. *гол* «долина реки»²³. Второй компонент *гор* — от гл. *кору-* «ставить (например, сети), устраивать (например, засаду)» (ср.: тоб. *ау кору* «ставить сети»). Таким образом, *колгор* буквально означает «то, что устраивают на реке (приспособление)».

В материальной культуре важное место занимает домашняя посуда и утварь. Названия этой лексико-семантической группы разнообразны по семантике. Понятие «противень» передается словами *лис тимер* (тоб.) и *тукац таба* (тюм.). Лексема *лис тимер* образована от слов *лис* < рус. *жесть* + *тимер* «железо, железный». Ср.: сред.д. *зыйч/жист* «противень» < рус. *жесть*. *Тукац таба* — от слов *тукац* «булка» + *таба* «сковорода», букв. «сковорода для выпечки булки».

Народный костюм служил ярким определителем национальной принадлежности человека; его стиль, конкретный образ складывались в ходе многовековой истории. К примеру, нижней поясной одежды, как у мужчин, так и у женщин, были штаны, пошитые из легких

²² Халиков, Н. А. Этнокультурные особенности хозяйства западносибирских татар // Сибирские татары: Сб. статей. – Казань, 2002. – С. 76.

²³ Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К». Выпуск второй. – М.: Индрик, 2000. – С. 44.

тканей. Назывались они *ыштан*. Русское слово *штаны* (первоначально *штоны*) — тюркское заимствование. Кыпчакское *ičton* < др. тюрк. *ičton* «подштанники» < *ič* «внутренний, исподний» + *ton* «одежда, шуба»²⁴. Возможно, в настоящее время для татар это обратное заимствование.

Понятие «украшение» имеет достаточно широкий диапазон значений и может выступать в качестве элемента дизайна, отделки или художественного оформления вещи, являться раскраской тела человека, но в более распространенном смысле представляет название определенных предметов эстетического характера, к которым могут быть отнесены бусы, ожерелья, кольца, браслеты и другие украшения в современном понимании их назначения.

Для именованя кольца в тоболо-иртышском диалекте используются следующие лексемы: *йәсәк* (тум., тоб., тар., тевр.), *йәсәк* (забол.), *кулчә* (тар.), *катмыш* (тар.). Лексема *йәсәк* употребляется в татарском литературном языке и других его диалектах в значении «перстень с камнем» в фонетических вариантах *йәзек*, *йәзәк*, *йезек*, *жәзәк*, *джәзек*. Встречается также в следующих языках: алт. *йүстүк*, тув. *чүстүк* «перстень», к. калп. *йүзүк*, тур. *jüzük* «кольцо», башк. *йәзәк*, чув. *сёр*, *сёрё* «кольцо; перстень». Восходит данное слово к др.тюрк. *jüzük* «кольцо, перстень» < *jüz* «сустав, сочленение»²⁵.

Лексема *кулчә* представляет собой фонетически преобразованное заимствование из русского «кольцо». Слово *катмыш* (< гл. *кат* - «надеть» + суфф. -*мыш*) представляет собственно сибирско-татарскую лексему.

В составе данной лексики имеются устаревшие слова. Они возникли вследствие выхода из употребления обозначаемых ими реалий или замены их на другие. Например: *суга* «соха», *урын өстәл* «низкий обеденный столик, ставившийся при трапезе на нары», *тун-прак* «одежда» (сейчас — *кейем*).

Некоторые названия предметов, вышедших из употребления в настоящее время, используются во фразеологических выражениях, например: *ауысы тубалтай* «рот как тубал» (*тубал* «лукошко»).

²⁴ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. - М.: Прогресс. - Т. 4. 1987. - С. 477.

²⁵ Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. - Л.: Наука, 1969. - С. 288.

Во второй главе «Генетические пласты лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар» лексика исследуемого диалекта рассматривается в генетическом аспекте.

С точки зрения происхождения лексику материальной культуры можно разделить на тюркскую и заимствованную. В ходе исследования тюркского пласта выделена древнетюркская основа. Часть древнетюркской лексики сохранилась во всех тюркских языках, в том числе и в диалектах сибирских татар. Некоторые слова совпадают по форме с древнетюркскими словами, но имеют свои семантические особенности. Например: *қапқа/қапқақ* — др. тюрк. *qарау* «ворота; дверь», *qаруа* «ворота», *qаруи* «дверь; ворота»; *шеш* «вилка» — др.тюрк. *šiš, šiz* «вертел», «палочка, которой едят лапшу»; *йышым* «чулки» — др. тюрк. *jışım* «обмотки на ногах».

Основу лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар составляют общетюркские слова. Общетюркскими называются слова, которые зафиксированы в древних и средневековых памятниках, а также имеют параллели в большинстве современных тюркских языков, в том числе в диалектах сибирских татар. Общетюркский пласт включает в свой состав лексику, общую с разными группами западно- и восточнотюркских языков.

Выявлена лексика, общая для тоболо-иртышского диалекта сибирских татар и тюркских языков кыпчакско-булгарской подгруппы кыпчакской группы (средний и мишарский диалекты татарского языка, башкирский, татарский языки): *кәэнкә/кәэнкә* «кладовая, чулан» — сред. д. *кәжәнкә, кәжүнкә*, миш. д. *кәзәнкә*, башк. *кәзәнкә, кәжәнкә* «чуланчик в сенях»; *турап* «домотканый половик» — тат. лит., сред. д. *торбоша, турпыша*, миш. д. *торыпча* «полог, вытканый из грубого холста», башк. *турпыша* «самотканый половик» и др.

Выделяются слова, общие с чувашским языком (булгарская группа): *түшәк* «тюфяк; перина» — чув. *түшек* «тюфяк; перина»; *цубата* «лапти» — чув. *сәпата* «лапти»; *йенце* «ожерелье из мелких бус», «жемчуг» — чув. *ёнчĕ* «жемчуг» и др. Данная лексическая общность исторически объясняется сохранением в этих языках элементов общетюркского языка Волго-Уральского региона (языка предков татар, башкир и чувашей). Примыкание к данному языковому ареалу и тоболо-иртышского диалекта сибирских татар объясняется

«посредничеством языка ногайцев, которые в XIV в. жили с чувашами, и булгарами, но затем перекочевали на восток и в конце концов влились в состав западносибирских татар»²⁶.

Выявлены лексические параллели с языками кыпчакско-ногайской подгруппы (казахским, ногайским, каракалпакским языками). Например: *цитән* «плетень» — ног., каз., к. калп. *шетен* «городьба; изгородь»; *чиләк* «ведро» (тюрм.); «бочка» (тоб.) — каз., к. калп., ног. *шеләк* «ведро»; *цалбар* «штаны» — каз., к. калп. *шалбар*, ног. *шалбыр* «широкие брюки, шаровары» и др.

Следующую группу представляют слова, имеющие параллели в языках кыпчакско-половецкой группы (караимском, кумыкском, карачаево-балкарском, крымскотатарском). Например: *арыш* «упряжные оглобли» — кум., караим., к. балк. *арыш* «оглобля; корпус телеги»; *йаулык* «платок» — крым. тат. *йаглык* «платок», «полотенце», караим., кум. *йав°лук* «полотенце» и др.

Выявлена лексическая общность с карлукской группой тюркских языков (узбекским, уйгурским). Например: *мылтык* «ружье» — уйг., узб. *милтик* «винтовка», «оружие»; *йәктә* «жилет» — узб. *йәктәк*, уйг. *йәктәг* «летний бумажный халат без подкладки и набивки»; *мунцак/муйынцак* «бусы» — узб. *мунчок*, уйг. *мончак* «бусы, ожерелье» и др.

Общность с языками огузской группы (гагаузский, азербайджанский, турецкий, туркменский языки) показывает более ранние связи кыпчакских и огузских языков. Например: *түшәк* «тюфяк; перина» — тур. *düşek*, туркм. *дүшек*, аз. *дөшәк* «постель; подстилка»; *түмә* «пуговица» — тур. *döğme*, туркм. *түңме*, гаг. *дүүме* «пуговица», «кнопка» и др.

В ходе анализа выделены лексемы, общие с восточнотюркскими языками (хакасским, алтайским, шорским, тувинским, якутским, киргизским). Например: *тосақ* «силок» — тув. *дузақ*, алт. *тузақ*, хак. *тузах*, як. *туһах* «силок для ловли мелких зверьков, птиц»; *йайбах* «чайное блюдо» — хак. *чаймах* «блюдо», кирг. *жайпак* «блюдечко под чашку»; *шабала* «ложка» — алт. *чабала*, шор. *шоблак*, тув. *шапулак*, хак. *шамнак* «ложка» и др.

²⁶ Ахметьянов, Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. - М.: Наука, 1989. - С. 23.

Лексика материальной культуры пополняется также за счет заимствований. Проникновение заимствований обусловлено прежде всего экстралингвистическими факторами (экономические, политические, культурные контакты и торговые отношения с соседними народами).

Непосредственное общение с русским народом в течение длительного времени способствовало проникновению в тоболо-иртышский диалект сибирских татар русских заимствований. Заимствования приспосабливались к фонетическому строю диалекта. Например: *пәттәнәй өй* < *пятистенный дом*; *серәнкә* «спички» < рус. д. *серники* «спички»; *пуцкә/мүцкә* < *бочка*; *муласник* < рус. д. *молочник*; *пеләгә* < *фляга*; *пубайкә* < *фуфайка*; *күлчә* < *кольцо* и др.

Имеются заимствования из других языков через русское посредство. Семантика новых слов осваивается в полном объеме. Например: *кәстрүл* < рус. *кастрюля* < нем. *Kasterolle*; *шимпер* < рус. *джемпер* < англ. *jumper* и др. Некоторые слова являются тюркизмами для русского языка, поскольку заимствованы в давние времена в русский язык (иногда — посредством татарского). В настоящее время некоторые из них стали обратными заимствованиями. Например: рус. д. *таваг* «большое самодельное блюдо» < *табақ* «столовая тарелка» < ар. *tabaq* «тарелка»; рус. *шаровары*, *чембары* < *цалбар* «штаны» < перс. *šālvār* «шаровары»; рус. д. *тана* «женское украшение в виде плоской перламутровой пуговицы с отверстием в середине» < *тана* «пуговица» < перс. *dāna* «зерно, косточка» и др.

Заимствования из финно-угорских языков, а также лексические параллели с этими языками наблюдаются в составе названий одежды, обуви, украшений, берестяной посуды, предметов и орудий труда, применяемых в земледелии. Например: *тәйәс/тыйыс* «туес (небольшой коробок из бересты)» — удм. *туй* «береста», коми *туис* «туесок», ненец. *тэ* «береста»; *пойма/пуйма* «валенки» — коми *pit, pitі* «сапоги с высокими голенищами из оленьей шкуры», манс. *pitі*, ненец. *piwa* «обувь из оленьего меха, шьется мехом наружу», *pitе* «штаны».

Арабские и персидские заимствования наблюдаются преимущественно в лексике одежды, головных уборов и украшений. Например: *кәбәц* «тюбетейка» — ар. *куба* «шляпа; цилиндр; шапка-неви-

димка»; *тарбаса* «большие ворота» — перс. *дәрвазэ* «городские ворота»; *пирәсә/бирәсә* «пальто» — перс. *фэражэ* «женский халат; мужское длинное платье» и др. Часть иранских (персидских) заимствований проникла через язык таджиков-переселенцев из Бухары. Например: *имарат* «усадьба» — тадж. *имарат* «здание; постройка»; *кәтәк* «курытник» — тадж. *катак* «клетка для кур» и др.

Некоторые лексемы отражают тесные связи сибирско-тюркских и монгольских племен в историческом прошлом. Например: *кура* «двор; хлев» — монг. *хогиуан* «двор»; *сагалтырык* «ремень под нижней частью узды» — монг. *сагалдрага* «застежка»; *ойок* «чулок» — монг. *оймхон* «чулок»; *сауыт-саба* «посуда» — монг. *сав* «вместилище, посуда, сосуд», монг. *саба*, калм. *сава*, бур. *хава* «жбан, посуда» и др.

Значительную часть исследуемой лексики составляют собственно сибирско-татарские слова. К ним относятся такие наименования лексики материальной культуры, которые представляют собой новые суффиксальные образования из общетюркских корней или сложные слова и лексикализованные словосочетания с иным по сравнению с другими тюркскими языками составом. Например: *мыйралык* «часть дымохода, находящаяся между потолком и крышей» < возможно, основа *мыйрык-майрык* «кривой» + *-лык*, *йоморца* «чайная чашечка» < *йомор* «крутлый» + *-ца*, *царык паш* «женская обувь» < *царык* «бродни» + *паш* «голова», букв. «головка царыка» и др.

Кроме того, в составе исследуемой лексики выявлены уникальные лексемы, не зафиксированные в опубликованных ранее словарях. Некоторые из них представляют собой фонетически измененные заимствования из русского языка: *көрсилә* «грузило», *крестуай өй* «дом-крестовик», *уграт* «двор» < огород, *мулатит* «цеп; молотило» и др. Имеются слова с неясной семантической структурой, например, *нурилә* «дорожка (рыболовная снасть)»; а также другие слова: *кура тубә* «верх хлева, где хранится сено», *йабынгыц* «одеяло», *сөт иләк* «цедилка молочная», *төрийә йәктә* «парчовый пиджак» и др.

Данная лексика представляет семантическую, словопроизводную и стилистическую ценности, и ее следовало бы включить путем фонетической адаптации в татарский литературный язык для обозначения тех объектов, которые не именуются одним словом в татарском языке.

Третья глава «Структура и способы образования лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар» посвящена структурно-словообразовательным особенностям наименований, относящихся к лексике материальной культуры.

По структуре они подразделяются на синтетические и аналитические наименования. К синтетическим (или простым) типам относятся: 1) корневые слова: *эй* «дом, изба», *пас* «крыльцо», *ут* «очаг», *шеш* «вилка», *тун* «одежда; тулуп» и т. д.; 2) слова, утратившие свою первичную структуру, и в современном языке не распадающиеся на производную основу и суффикс: *йурган* «одеяло», *күмбә* «плетеный невод», *йәктә* «пиджак», *итек* «сапоги» и т. д.; 3) заимствования из других языков: *имарат* «усадьба», *уграт* «огород», *пәтрә* «ведро», *кеси* «кисы», *йенце* «ожерелье из мелких бус» и т. д.; 4) суффиксальные слова: *утын-лык* «дровяник», *тес-мә* «забор из штакетника», *қор-ғоң* «занавеска», *табақ-ца* «чайное блюдце», *йуыш-қы* «умывальник» и т. д.

Наши исследования показали, в количественном отношении значительную часть лексики материальной культуры составляют аналитические наименования (более 50%).

Выделяются три группы аналитических (или сложных) наименований лексики материальной культуры: 1) парные: *сауыт-саба* «посуда (в целом)», *мәйәт-шай* «сбруя», *өсте-баш* «одежда (в целом)» и т. д.; 2) собственно сложные: *тусайақ* «коробок из бересты», *онағаң* «скалка», *айақтун* «штаны» и т. д.; 3) составные: *йел қаңқа* «легкие одностворчатые ворота, сколоченные из жердей», *кул сөртке* «полотенце», *негә йөсәк* «обручальное кольцо» и т. д.

В образовании лексики материальной культуры используются такие способы как: 1) фонетический; 2) суффиксальный; 3) словосложение; 4) лексикализация словосочетаний (переход словосочетаний в сложные слова без суффиксации и с суффиксацией); 5) конверсия; 6) лексико-семантический.

Фонетическое словообразование наблюдается лишь в том случае, когда фонетическое или просодическое изменение слова ведет к изменению семантического содержания слова. Такими являются опущение отдельных звуков в слове, чередование звуков, перенос ударения и палатализация основы. Таких образований было выделено не так много. В частности, выявлены метатеза и опуще-

ние звука. Например: *калбак* «калфак» < *каблак-каплак* < гл. *капла* — «покрывать» (метатеза); *алга* «серьги» — ар. *халка* «кольцо; серьги; звено; круг людей; кружок» (опущение звука).

Примерно 40% наименований образовано с помощью **словообразующих суффиксов**. Наиболее продуктивными среди них являются: *-лык/-лек*: *йаулык* «платок», *йэйлек* «сени»; *-ма/-мә*: *қорма* «занавеска», *тушәмә* «половик; ковер»; *-қыц/-кец*; *-ғыц/-гец*: *пасқыц/пацқыц* «лестница», *йабынғыц* «одеяло»; *-ғы/-ге*; *-қы/-ке*: *сосғы* «сачок», *йуышқы* «умывальник»; *-ца/-цә*: *йоморца* «чайная чашечка», *ауанца* «ступа для толчения зерна», *бармақца* «перчатки» и др.; малопродуктивные и непродуктивные: *-мән*: *тирмән* «мельница»; *-гақ/-гәк*; *-қақ/-кәк*: *йаргақ* «верхние рукавицы», *қапқақ* «ворота», *ишкәк* «весло»; *-мақ/-мәк*: *пасмақ* «капкан», *үрмәк* «циновка, сплетенная из камыша»; *-цак/-цәк*: *мунцак/муйынцак* «бусы, ожерелье», *цәңкелцәк* «колыбель»; *-тырык/-терек*: *сагалтырык* «ремень под нижней частью узды (под нижней челюстью)», *мәңкелтерек* «поплавок» и др.

Словосложение — это такой способ словообразования, который заключается в соединении двух или редко нескольких простых основ в одно сложное слово. В образовании сложных слов значительную роль играет сложение компонентов как с сочинительным, так и с подчинительным отношением²⁷:

а) сложение с сочинительным отношением компонентов имеет место в парных словах. Такие слова употребляются для выражения множественности, собирательности обозначаемых предметов: *мөйт-шай* «сбруя (в целом)», *кейем-салым* «одежда (в целом)», *өсте-баш* «одежда (в целом)», *көйләк-күнчәк* «платье и прочее»;

б) сложение с подчинительным отношением компонентов. В данном типе словосложения первый компонент выступает в роли атрибута (определения) первого компонента. Подавляющее большинство таких образований приходится на словосочетания типа «существительное + существительное»: *тақтабаш* «крыльцо», *тускайыс* «коробок из бересты», *таштабак* «тарелка», *айақтун* «штаны», *поронйаулык* «носовой платок» и др.

²⁷ Ганиев, Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. - М.: Наука, 1982. - С. 19.

Лексикализация словосочетаний используется как одно из средств номинации тех предметов, для которых нет однословных наименований. Например: тип «сущ.+сущ.»: *ишек алт* «двор», *кур цилэк* «квашня; кадушка», *айак кейем* «обувь»; тип «прил.+сущ.»: *кагый чана* «дровни», *пөгг укцэ* «туфли на каблуке», *иңсес йэктэ* «жилет»; тип «сущ.+ имя действия»: *ет йату* «дымоход» и др.

Составные словосочетания, состоящие из трех или более компонентов, образованные по типу «сложное прилагательное + существительное»: *ике этажлы өй* «двухэтажный дом», *йылан пашлы пеләлек* «браслет, концы которого напоминают голову змеи».

Конверсия представляет образование нового слова путем перехода чистой или осложненной грамматическими формантами основы в другую часть речи (в частности, субстантивация — переход других частей речи в существительные²⁸). Например: *йайбах* «блюдец» < прил. *йайбах* «плоский»; *иңсес* «жилет без рукавов» < прил. *иңсес* «безрукавный»; *пату* «лодка с глубокой посадкой» < гл. *пату* «погружаться» и др.

Лексико-семантический способ словообразования. Возникновение нового слова происходит внутри одной части речи: *түбә* «потолок» < *түбә* «верх»; *көбө* «маслобойка (изначально изготовлялась из полого ствола дерева)» < *көбө* «полый ствол»; *йенце* «ожерелье из мелких бус» < *йенце* «жемчуг» и др.

Большое количество составных слов, оформленных грамматически, классифицированы по мотивам номинации: материал, из которого произведена реалья: *тимер мейец* «железная печка», *рәшнжә итек* «резиновые сапоги»; форма: *осон йастык* «длинная подушка на двоих», *йалбак пеләлек* «широкий браслет»; размер: *ауанца бала* «пестик для толчения зерна», *олло тун* «тулуп»; предназначение: *мунца тәстымал* «мочалка», *он такта* «доска для раскатывания теста»; местонахождение (местоположение): *түмән өй* «нижний этаж дома», *урын асты* «подполье»; характеристика по отдельным признакам: *цөлцөк лампы* «керосиновая лампа» (*цөлцөк* «слабо светящий»), *колакшалы пүрек* «шапка-ушанка»; часть целого: *йәпшермә өй* «пристройка к основному дому», *таба тотқа* «сковородник» и др.

²⁸ Ганиев, Ф. А. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. - Казань: Дом печати, 2004. - С. 34.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты научного исследования.

- Лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар разнообразна по составу, семантическим особенностям, способам образования.

- Для некоторых названий предметов, относящихся к лексике материальной культуры, характерна фонетическая вариативность, диалектная синонимия и омонимия, многозначность.

- Лексика материальной культуры тоболо-иртышского диалекта представлена тюркским и заимствованным пластами. Тюркский пласт включает древнетюркскую и общетюркскую лексику. Заимствованный фонд представлен арабизмами, иранизмами, русизмами, заимствованиями и лексическими параллелями с финно-угорскими языками. Выявлены сибирско-татарские и монгольские лексические параллели, а также большое количество собственно сибирско-татарских слов.

- В составе исследуемой лексики функционируют уникальные лексемы, не зафиксированные в опубликованных ранее словарях.

- По структуре термины материальной культуры тоболо-иртышского диалекта подразделяются на синтетические и аналитические типы. К синтетическим относятся: корневые слова; слова, утратившие свою первичную структуру, и в современном языке не распадающиеся на производную основу и суффикс; заимствования из других языков; суффиксальные слова. Типы аналитических названий: парные; собственно сложные; составные.

- Образование названий в лексике материальной культуры тоболо-иртышского диалекта осуществляется за счет внутренних ресурсов и на основе характерных для всех тюркских языков принципов и способов, наиболее активными из которых являются суффиксация, словосложение, лексикализация словосочетаний.

Изучение лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар имеет большое значение для решения вопросов исторической лексикологии как татарского, так и других тюркских языков.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ниязова, Г. Н. Генетические пласты лексики материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар / Г.Н. Ниязова // Вестник Томского государственного университета. - Томск: ТГУ, 2007. - № 304. - С. 11-13.

2. Ниязова, Г. Н. Заимствования в лексике материальной культуры тоболо-иртышского диалекта сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Вестник Тюменского государственного университета. - Тюмень: ТюмГУ, 2008. - № 1. - С. 218-222.

Другие публикации:

3. Ниязова, Г. Н., Алишина, Х.Ч. Принципы построения «Словаря диалектной лексики татарских говоров Тюменской области» / Г. Н. Ниязова, Х. Ч. Алишина // Сулеймановские чтения: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф. - Тюмень: ТОНБ им. Д. И. Менделеева, 2004. - С. 50-53.

4. Ниязова, Г. Н., Алишина, Х. Ч. Промысловая лексика сибирских татар / Г. Н. Ниязова, Х.Ч. Алишина // Сулеймановские чтения: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф. - Тюмень: ТОНБ им. Д. И. Менделеева, 2004. - С. 53-56.

5. Ниязова, Г. Н., Алишина, Х. Ч. Устаревшая лексика диалектов сибирских татар (на примере объектов материальной культуры) / Г. Н. Ниязова, Х.Ч. Алишина // Сулеймановские чтения: материалы VII межрегиональной науч.-практ. конф. - Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2004. - С. 83-85.

6. Ниязова, Г. Н. Названия рыболовных снастей в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Сулеймановские чтения: материалы VIII межрегиональной науч.-практ. конф. - Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2005. - С. 106-108.

7. Ниязова, Г. Н. Традиционная женская одежда тоболо-иртышских татар конца XIX - начала XX вв.: лингвистический аспект / Г. Н. Ниязова // Сулеймановские чтения: материалы IX межрегиональной науч.-практ. конф. - Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. - С. 82-84.

8. Ниязова, Г. Н. Взаимодействие сибирско-татарской и финно-угорской культур и отражение их в лексике / Г. Н. Ниязова // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей международной науч.-метод. конф. - Пенза: ПДЗ, 2007. - С. 223-225.

9. Ниязова, Г. Н. Древнетюркский пласт в лексике материальной культуры сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Сборник материалов науч. конф. с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае». - Горно-Алтайск: Четвертый регион, 2007. - С. 120-122.

10. Ниязова, Г. Н. Изучение этнических и языковых связей сибирских татар с другими народами по данным лексики / Г. Н. Ниязова // Вопросы тюркологии: межвузовский научно-теоретический журнал. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. - С. 43-49.

11. Ниязова, Г. Н. Названия изделий из бересты в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Словцовские чтения: материалы XIX Всероссийской научной краеведческой конференции. - Тюмень: ТюмГУ, 2007. - С. 184-185.

12. Ниязова, Г. Н. Названия снаряжений верхового и упряжного коня в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Сулеймановские чтения: материалы X межрегиональной науч.-практ. конф. - Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. - С. 67-68.

13. Ниязова, Г. Н. Сибирско-татарские (тоболо-иртышские) и таджикские параллели в лексике материальной культуры / Г. Н. Ниязова // Занкиевские чтения: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. - С. 153-155.

14. Ниязова, Г. Н. Сибирско-татарские и чувашские параллели в хозяйственно-бытовой лексике / Г. Н. Ниязова // Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. - Чебоксары: ЧГУ, 2007. - С. 229-232.

15. Ниязова, Г. Н. Общетюркский пласт лексики в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Тюмень: ТюмГУ, 2007. - С. 143-148.

16. Ниязова, Г. Н. Общие особенности лексики тюркских языков как результат языковых контактов / Г. Н. Ниязова // Проблемы современной лингвистики (языковые контакты). - Баку: БГУ, 2007. - С. 113-115.

17. Ниязова, Г. Н. Языковые контакты сибирских татар с другими народами (на примере названий головных уборов) / Г. Н. Ниязова // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность: материалы 4-ой международной науч. конф. - Кара-чаевск: КЧГУ, 2007. - С. 231-233.

18. Ниязова, Г. Н. Лексика ювелирных украшений в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар (в синхронии и диахронии) // Сулеймановские чтения: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. - Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2008. - С. 165-167.

19. Ниязова, Г. Н. Русские заимствования в лексике материальной культуры в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар / Г. Н. Ниязова // Русский мир в духовном сознании народов России: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Тюмень: Вектор Бук, 2008. - С. 143-145.

20. Ниязова, Г. Н. О некоторых лексических параллелях тоболо-иртышского диалекта сибирских татар с восточнотюркскими языками // Тенишевские чтения: сборник научных статей. - Казань: ТГПУ, 2008. - С. 170-172.

21. Ниязова, Г. Н. Общий лексический фонд языка сибирских татар и других народов как отражение взаимодействия культур / Г. Н. Ниязова // Духовность и здоровье нации. Православные традиции в медицине: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. - Тюмень: ТГНГУ, 2008. - С. 216-219.

Подписано в печать 07.11.2008. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 826.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

